

НЕВОЛЬНИК

Герой Земли

Алексей Губарев

Герой Земли

Алексей Губарев

Невольник

«Алексей Губарев»

2022

Губарев А.

Невольник / А. Губарев — «Алексей Губарев», 2022 — (Герой Земли)

Говорят, сапёр ошибается один раз. Подрыв вражеского фугаса отправил меня, Андрея Базилевского, в небытие. Очнулся в герметичной капсуле, стремительно несущейся в космосе. На предплечье высокотехнологичный наруч, а безэмоциональный голос ИИ твердит прямо в ухо: – Для погашения долга перед корпорацией вы отправлены в зону А-1. Инструкции получите после приземления. Какого лешего?! Армейский юмор, самоирония, и проклятая, чтоб её, аномалия, где даже укус насекомого может изменить тебя. Изменить не в лучшую сторону. А тут ещё странный шёпот... Хочешь выжить? Плати! И почему в аномалии постоянно попадают следы, оставленные соотечественниками?

Содержание

Глава 1. Зона А-один	5
Пролог	5
Глава 2. Инструктаж Шица	11
Глава 3. Синяя Маша. Здесь был Вася	16
Глава 4. Неприятное знакомство	22
Глава 5. Эти забавные животные	27
Глава 6. Инстинкт самосохранения? Что это?	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Губарев

Невольник

Глава 1. Зона А-один

Пролог

Земля. 2034 год.

– Товарищ генерал, это действительно может спасти жизнь моему сыну? – высокая седовласая женщина, несмотря на возраст сохранившая свою природную красоту, с тревогой в глазах смотрела на офицера.

– Нина Ивановна, мы использовали все доступные возможности, чтобы ваш сын мог жить. Лейтенант Фролов – истинный сын своего отечества, герой. А в нашей стране принято чтить героев.

– Но почему я впервые слышу об этом хри... Криво? – женщина не скрывала своего волнения. Ещё бы, на кону стояла жизнь единственного сына.

– Разработка капсул для криосна – новейшая передовая технология, совсем недавно прошедшая полные испытания и принятая на вооружение космических сил Российской Федерации. Благодаря этой разработке, погружённый в криосон человек практически не поддаётся старению, а все процессы в его теле замедляются в тысячи раз. Данная технология создавалась специально для освоения дальнего космоса, но в процессе разработки мы нашли ещё одно применение новой технологии. Понимаете, Нина Ивановна, наша медицина сейчас в состоянии лишь поддерживать жизнь Андрея, но не восстановить те повреждения, что он получил при взрыве. Благодаря криосну, он сможет без каких-либо последствий дожидаться, когда наши учёные научатся...

– Как долго, товарищ генерал? – перебила офицера дама. – Сколько мой сын пробудет в этой ледяной коробке?

– По предварительному прогнозу, полтора-два года, не больше. В наше время развитию медицины уделяется гораздо больше внимания, чем десять лет назад, а уж нейрохирургии тем более. Думаю, мы очень скоро вернём вашего сына к полноценной жизни. Ещё внуков понять успеете.

Фролова, как единственный родственник пострадавшего, после долгих уговоров всё же дала согласие на погружение лейтенанта в криосон. Затем, внимательно изучив все сопутствующие документы, поставила в нужных местах подписи и наконец покинула кабинет. Выждав, когда стук каблучков за дверью удалится, генерал-майор Пафнутаев достал из сейфа початую бутылку коньяка и уселся за письменный стол. Щедро плеснув янтарной жидкости в гранёный стакан, он сделал пару больших глотков. Вновь налил и, тяжело поднявшись с кресла, направился к большому панорамному окну. Окинув уставшим взглядом вечерний город с высоты девятнадцатого этажа, генерал тихо произнёс:

– Вот такие дела, лейтенант. Надеюсь, ты ещё увидишь свет солнца. Очень надеюсь.

Ни он, ни кто-либо ещё на планете не знал, что совсем скоро Землю ждут большие изменения. И эти изменения мало кому понравятся...

* * *

Время и место действия неизвестны.

– Заключённый номер сто пять тысяч, бета, седьмой, ответьте! – словно сквозь туман, бубнил женский голос. Был он каким-то искусственным, и поэтому мой разум не пожелал на него как-то реагировать. Вот только электронная бубнилка, судя по всему, затыкаться не собиралась. Бесит! Пришлось распахнуть глаза и... И увидеть прямо перед собой, в нескольких сантиметрах от лица, стеклянный, прозрачный купол из толстого стекла, за которым довольно быстро проплывали звёзды. Звёзды? В рот мне ноги, где я?!

– Заключённый номер сто пять тысяч, бета, седьмой, ответьте!

– Кто ты, мать твою? – собственный голос, прозвучавший в замкнутом пространстве, показался мне чужим. А тут ещё в голове гул, во рту кака, словно мыши наг... Тьфу, какие мерзкие мысли.

– Я синтетический искин первого поколения, пилот капсулы. Моё предназначение – доставить заключённого в зону А-один.

– Пилот? Что ещё за зона такая, и почему ты называешь меня заключённым? – до меня только дошло, что слова продираются сквозь горло крупной наждачкой. Сильно хотелось пить.

– Заключённый номер сто пять тысяч, бета, седьмой, согласно решению суда, вы осуждены за уничтожение активов корпорации «Аурум» в особо крупных размерах. Приговор – пожизненная отработка в зоне А-один.

Всё, что говорил персональный наставник, я слушал вполуха, а сам, отогнав мысли о холодной, чистой, вкусной воде... А, чёрт! В общем, пытался понять, где нахожусь и почему не могу пошевелить своим телом, жёстко заблокированным в этой, мать её, консервной банке с видом на...

Когда до меня наконец дошло, что я нахожусь не в лодке, стоящей на озере под ночным небом, и что голос говорит правду, в голове словно щёлкнуло. Я, чтоб мне сдохнуть, нёсся в открытом космосе, стремительно приближаясь к какому-то сиренево-розовому облаку, занимающему приличную часть видимого сквозь стекло пространства. Попытался посмотреть влево, но, увы, голова, как и всё тело, была жёстко зафиксирована. Единственное, что я мог, – это говорить и вращать глазами. В голове мелькнула мысль – хорошо зафиксированная женщина в предварительных ласках... Да ну нахрен!

– Так, давай разбираться, чудо враждебной электроники. Что ещё за зона такая? – чтобы задушить подступающую панику, перевёл своё внимание на помощника. В голове при этом вертелась спасительная мысль – вдруг это какой-то дурацкий розыгрыш. Есть же 7D кинотеатры, с полным эффектом присутствия.

– Зона А-один – малая космическая туманность, аномалия неизвестного происхождения. – вновь прозвучал безжизненный голос. – Заключённый номер сто пять тысяч, бета, седьмой, для изменения настроек взаимодействия необходимо подать голосовую команду.

– Обращайся ко мне на ты. – Я почувствовал, как мой разум всё же поддался панике. Космос, аномалия, отработка долга... Нужно чем-то занять себя, отвлечься от бешено мечущихся в голове мыслей. – Пилот, расскажи, что такого необычного в этой аномалии, что в неё отправляют заключённых.

– Зона А-один – источник ценнейших биологических и псевдомеханических ресурсов, используемых в различных производствах, таких, как медицина, химическая и биологическая промышленность, производство андроидов, искинов последних поколений.

– И я теперь должен добывать эти ресурсы? А можно не надо?! Верните меня обратно, на родину, в Саратов. – Чёрт, что я несу, какой Саратов, я вообще с Алтая. – Почему меня направили в зону А-один, а не на какие-нибудь рудники?

– Заключённый номер сто пять тысяч, бета, седьмой, во время обязательной диагностики у тебя был выявлен второй порог сопротивления шуму, по этой причине местом заключения суд определил зону А-один. Согласно статистике, из десяти тысяч разумных лишь один способен переносить шум. Ты ценный заключённый.

– Я рад за себя. Что такое – шум? И, если я ценный, почему меня на пожизненное отправили?

– Шум – слабо изученное ментальное воздействие неизвестной природы, распространённое по всей зоне А-один. Крайне негативно влияет на разумных. Во время первых контактов с шумом было установлено, что простой разумный способен находиться в зоне не более одного стандартного часа, после чего разум контактирующего умирает, а тело подвергается неуправляемым мутациям. Многочисленные опыты над добровольцами выявили, что некоторые разумные способны сопротивляться шуму. Имеющие первый порог сопротивления могут находиться в зоне А-один до тридцати галактических часов, прежде чем их разум начнёт подвергаться необратимому воздействию. Позже, благодаря разработке учёных корпорации «Аурум», среди добровольцев были выявлены разумные со вторым порогом сопротивления. Эти добровольцы при регулярном приёме блокатора способны находиться в зоне А-один неограниченное время.

– А без приёма блокатора? – меня по-настоящему заинтересовали слова помощника. К тому же я почувствовал, что сейчас узнаю нечто важное. – И ответь уже, почему меня осудили на пожизненное?

– Без приёма блокатора безопасное время нахождения в зоне разумного со вторым порогом сопротивления равно всё тем же тридцати часам.

– И почему я не удивлён? Где брать этот ваш блокатор?

– Капсула с десятью дозами блокатора установлена в вашем личном регуляторе. Регулятор – высокотехнологичный наруч на правой руке. Дополнительные дозы можно получить в сфоттере, установленном в поселении заключённых, или на базе и форпосте корпорации «Аурум», в обмен на мутагены или псевдомеханизмы. Там же имеется возможность сдать накопленные ресурсы.

– Регулятор, активатор, информатор. У вас в корпорации, я смотрю, креативщики совсем мышей не ловят?

– Заключённый номер пять тысяч, две дроби, седьмой, сформулируй свой вопрос более ясно, чтобы я могла дать ответ.

– Ты что, троллишь меня? Я спрашиваю, почему мне дали пожизненное?

– За хищение корпоративной собственности в особо крупных размерах, согласно статье семь тысяч...

– Ой, всё, заткнись! Грёбанные бюрократы. Как я попал в эту вашу корпорацию, ты, конечно же, не знаешь. А Земля? Планета Земля тебе известна?

– В моей памяти содержатся только те данные, что связаны с зоной А-один. Желаете получить информацию, связанную со словами «земля» и «планета»?

– Забей! Тьфу, то есть не желаю. Лучше расскажи...

Дон-н! – по ушам ударил сигнал, и стеклянная поверхность кокпита потемнела, отгораживая меня от звёзд. К счастью, внутри капсулы были источники света, и я не очутился в полной тьме.

– Внимание, Заключённый номер сто пять тысяч, бета, седьмой, транспортная капсула только что вошла в буферную зону аномалии А-один. Согласно протокола четыре, дробь, семь, я погружу тебя в искусственный сон. Все инструкции получишь после приземления.

– Э, железяка, отставить сон! Я не х... – болезненный укол под левую лопатку, и мысли внезапно потеряли целостность, а через мгновение моё сознание стало затягивать в водоворот безвременья.

* * *

– Заключённый номер бр-бр-бр, ответьте!

– Иди на хутор, говорилка! Мы же договорились на ты, – произнёс я пересохшими губами, приходя в сознание. Удивительно, но воспоминания последних нескольких минут жизни очень хорошо запечатлелись в голове. – Давай, рассказывай свои инструкции.

– Заключённый номер бр-бр-бр, ответьте!

– Ты издеваешься? Я говорю, рассказывай, что здесь и как, а затем выпусти меня из этого гроба!

– Заключённый номер бр... – голос, до того бывший электронный женским, внезапно стал совсем странным, затем протяжно взвизгнул, словно радиостанция, и затих.

– Ну всё, приплыли, – произнёс я, глядя сквозь вновь ставший прозрачным купол. – Конечная. А мне, сука, досталось место в первом ряду.

Судя по всему, моё транспортное средство приземлилось где-то в лесу, потому что сквозь стекло кокпита, или иллюминатора, я не знал, как правильно назвать прозрачную часть капсулы, мне хорошо была видна непривычного оттенка листва. Вроде зелёная, но мне она казалась какой-то неправильной. Чёрт, да у листьев все прожилки фиолетовые!

Внезапно раздался щелчок, затем шипение сдвигаемого воздуха, хлопок, и прозрачную крышку унесло на несколько метров вперёд, а я внезапно почувствовал, что могу двигаться. Медленно, не делая резких движений, попытался приподнять одну руку, затем вторую. Левая высвободилась легко, а вот правая оказалась чем-то скована. И всё же мне удалось поднять обе.

– Что за хрень? – произнёс я, разглядывая руки. Левая была облачена в рыжую прорезиненную перчатку, с многочисленными накладками серо-стального цвета на тыльной стороне ладони и такими же пластинами, тянущимися до самого плеча.

Правая выглядела почти так же, но с одним весомым отличием. От запястья до локтевого сгиба руку охватывало какое-то технологичное изделие, лишь отдалённо напоминающее наруч средневековой брони. Выполненный из того же металла, что и накладки, прибор имел три шкалы-индикатора, несколько тускло мигающих огоньков, какие-то трубки, и один довольно большой, вытянутый экран, дюймов шесть, не меньше. Весило это чудо инженерной мысли килограмма полтора, хоть и выглядело на все восемь.

– Пластиковый, что ли? – пробурчал я себе под нос и постучал по наручу костяшками пальцев левой руки. – Ох, мля!

Стоило мне коснуться серо-стальной поверхности, как по экрану прибора побежала рябь, а из встроенного в правое ухо динамика прозвучал мужской голос:

– Запущен процесс симбиоза. Семь. Шесть.

Язык мне неизвестный, но я почему-то понимал его. Более того, чувствовал, что смогу говорить. А ещё я вдруг вспомнил последние секунды своей, судя по всему, прошлой жизни. Потому что я, чёрт возьми, умер!

* * *

– Лейтенант, я не знаю, как это остановить! Нас такому не учили! – голос замкомвзвода, старшего сержанта Акулова, напряжён, как струна. Ещё бы, у опоры моста, возле которой мы находимся, в рядок лежит несколько авиационных бомб и самодельных взрывных устройств, обильно опутанных проводами в хаотичном порядке. Чёртовы партизаны заминировали опору, собираясь при отступлении подорвать единственный в округе мост. А он нам ох как нужен. Командир так и сказал: «Фролов, возмёмшь переправу, и внеочередное звание тебе обеспе-

чено». Да плевать на звание, на той стороне реки четыре взвода союзников, зажатых в ущелье. У нас просто нет времени на наведение переправы с нуля, да и местность – хуже не придумаешь. Десант, если и сможет высадиться, окажется на месте лишь к завтрашнему дню.

– Отойди, Вася. И отделение отведи подальше. Попробую сам разобраться. Чёртовы повстанцы, где они вообще отрыли эти раритеты? Да сейчас любую взрывчатку, даже промышленную, днём с огнём не отыскать, я уж не говорю о боевых частях авиационных бомб, а тут их целая гора.

Бегло осмотрел провода, хаотично лежащие поверх фугасов, зашёл справа. Ага, вот они, парочка, уходящая под крайний снаряд. Ну-ка, посмотрим, что тут, только отодвинем подальше тело мною же убитого аборигена, лежащего на спине. Вот идиот, на столь ответственном посту, и снял каску... Впрочем, это же смертник, ему всё равно.

Аккуратно подрыл землю рядом с проводами, мимолётно бросив взгляд на глушилку, установленную в пяти метрах. Работает. Так, что тут у нас? Обыкновенный замыкатель, срабатывающий от радиосигнала. Если не ошибаюсь, резать нужно этот провод...

Характерный щелчок вставшей на боевой взвод гранаты, которая сама выкатилась из-под снаряда. Время резко замедлилось, а пространство стало невероятно плотным. Левая ладонь сжимает кусачки, тут же перекусывающие провод, а правая хватает лежащий в полуметре вражеский шлем. Железный, старого образца – таких сейчас, даже если сильно захочешь, не найдёшь...

Взрыватель в сторону, трофейной каской накрыть гранату, а сверху собой – бронезилет и тело должны сдерживать взрывную волну, которая никак не должна добраться до фугаса. Тут столько проводов намешано, что любое неосторожное воздействие, и всё сдетонирует. А если рванёт, тогда не только меня, но и ребят посечёт осколками.

Взрыв, темнота...

* * *

– Вашу Машу! – ругнулся я, выпав из внезапно нахлынувших воспоминаний. – Если я умер, тогда непонятно, что...

– Процесс родства завершён. Осуществляется синхронизация с имплантами носителя. Семь, шесть, четыре, – в этот раз мужской голос звучал прямо в моей голове, при этом так громко, что захотелось зажать уши руками и выматериться.

– А ты ещё кто такой, голос разума, что ли?

– Один, – завершил отчёт неизвестный голос, звучавший у меня в голове, после чего неприятные ощущения в черепной коробке исчезли.

– Ух-х! Я всегда знал, что чужие голоса в голове не к добру. Кто ты? Шизофрения?

– Я искусственный интеллект второго поколения, встроенный в наруч первой модификации. Носитель, для улучшения взаимодействия прошу дать мне и себе позывные.

– Ты из военных, что ли? – удивился я. – Ну, значит, я буду Кэп, а ты Шиц.

– Принял, Кэп. Какие будут дальнейшие указания?

– Мне сейчас что-нибудь угрожает?

– Судя по результатам экспресс анализа воздуха, капсула приземлилась в синем ареале. Здесь обитают Муты ранга каппер, а они предпочитают не приближаться к технологическим объектам, избегая возможного поглощения муту-механоидами.

– Мудо что? – из произнесённого Шицом я понял лишь, что местная флора-фауна в ближайшее время жрать меня не будет. Что ж, хоть одна хорошая новость. – Так, Шиц, давай с самого начала, по порядку. Где мы находимся? И что с нами не так? Желательно развёрнутый ответ.

– Мы находимся в синем ареале зоны А-один. Учитывая, что крышка капсулы открыта, а я активировался, посадка прошла не совсем удачно. Обычное явление, примерно семнадцать процентов всех капсул при приземлении получают повреждения различной степени тяжести, а три процента заключённых гибнут. Кэп, ты получил инструктаж после зачитывания приговора?

– Я и приговора-то не помню. Мля, Шиц, начни рассказывать прямо с самого начала, для особо одарённых. За что меня посадили?!

Глава 2. Инструктаж Шица

– Кэп, по имеющимся у меня данным, криокамера с твоим телом была обнаружена на одной из законсервированных научных станций корпорации «Аурум». При создании искусственного разума был разработан свод непреложных законов, и один из них гласит – искусственный интеллект не может причинить вред разумному существу или своим бездействием допустить, чтобы разумному существу был причинён вред. По этой причине искин, управляющий научной станцией, вынужден был дополнительно тратить энергию на поддержание функционала криокамеры, при этом значительно сократив размеры энергетического щита. К моменту, когда на научный объект с плановой проверкой прибыла группа техобслуживания, тридцать процентов станции, вместе с дорогостоящим оборудованием и редчайшими экземплярами, были безвозвратно испорчены излучением местной звезды. Виноватым в случившемся признали тебя, Кэп. Повезло, что ты имеешь второй порог защиты от шума, иначе сейчас бы управлял каким-нибудь промышленным комбайном на одном из рудников в астероидном поясе. Недолго, месяца два, а потом скончался бы от облучения.

– Ага, то есть сейчас я нахожусь не в заднице мира, а на сказочном, мать его, курорте, и стоит мне щёлкнуть пальцами, как стройные мулатки тут же начнут потчевать меня деликатесами и всячески улаживать. А, вспомнил! Шум – та электронная дама из капсулы что-то говорила о его подавлении. – Я наконец решился выбраться наружу. – Можешь пояснить?

– Кэп, осмотри наруч. Видишь, ближе к локтю небольшой экран с зелёными полосками. Это индикатор, показывающий число инъекций блокатора, доступных заключенному. Сейчас их у тебя девять, одну ты получил автоматически, едва пересёк буферную зону аномалии А-один. Действие одной инъекции длится двадцать-двадцать шесть часов, но повторный укол по умолчанию произойдёт через девятнадцать часов.

– Итого около девяти суток, – быстро подсчитал я. – И где мне достать новые инъекции?

– Необходимо выйти к опорному пункту, базе «Аурум» или к вольному поселению. В местах массового обитания заключённых и на территории объектов корпорации имеются торговые представительства, которые принимают от заключённых и свободных охотников мутаген и псевдомеханизмы. Взамен можно получить инъекции блокатора, оружие и обмундирование, ИРП, алкоголь. Также можно посетить лабораторию, в которой имеется возможность усвоить мутацию высокого ранга или провести апгрейд наруча, установив более продвинутый искусственный интеллект. А еще повысить уровень мини-комплекса, способного проводить мутацию.

– Шиц, можешь подробнее рассказать про наруч?

– Наруч является высокотехнологическим изделием, разработанным корпорацией «Аурум». Он способен влиять на ДНК носителя и взаимодействовать с мутагенами. То есть с помощью наруча можно вытягивать концентрат мутагена из убитой твари и совершать мутации с телом носителя. Также этот прибор является средством контроля госкорпорации, избавиться от него невозможно. Как я уже говорил, возможно провести апгрейд наруча – например, поднять ИИ до пятого, а при глубокой модернизации и до шестого поколения. Также доступно повышение ранга мини-комплекса, проводящего мутации.

– Что за мутации? Мне кажется это важным, – перебил я искина, при этом в мозгу засела мысль о том, что я же, мать его, сейчас разговариваю с железкой! Причём разговариваю о прямом воздействии этой самой железки на мой организм.

– Мутации, как и мутагены, делятся по цветовым рангам. Базовый стандарт – это семь цветов радуги. Ламба – фиолетовый, низший мутаген. Даёт одно усиление, от одного до двух баллов по шкале «Аурум». Каппер – синий, одно усиление, от одного до трёх баллов. Йотун – голубой, одно усиление от двух до четырёх баллов. Тетро – зелёный, одно усиление, от двух

до пяти баллов. Этанол – жёлтый, два усиления, от пяти до шести баллов. Дзерг – оранжевый, два усиления, от пяти до восьми баллов. Психор – красный, два усиления, от пяти до девяти баллов.

– Что это за баллы такие? – спросил я, вспомнив анекдот. Иванов и Петров, вы отлично выполнили задачу и получаете по А-баллу. А Потапов и Сидоров проявили себя плохо и потому получают по Е-баллу.

– Каждый балл потенциально усиливает возможности мутации на десять-пятнадцать процентов. Реакция, сила, гибкость, интеллект зависят от мутагена и особенностей тварей, из которых он добыты.

– То есть можно усвоить красный мутаген и при удаче усилить себя почти в два раза?

– Именно что при удаче. Как правило, усиление проходит по нижней планке. Чтобы поднять его до максимального предела, придётся сначала определить в лаборатории нужную тварь, способную усилить мутацию, после чего начать на неё охоту. Причём для поднятия каждого последующего балла потребуется всё больше мутагена.

– Я правильно понимаю, для одной мутации требуется убить более чем одну тварь?

– Верно, Кэп. Для мутации фиолетового ранга требуется собрать мутаген с нескольких десятков существ. К счастью, для мутации более высокого ранга надо всё меньше и меньше тварей. Только у них и индекс опасности в разы выше. К примеру, одна тварь психора, красного ранга, способна устроить настоящий геноцид тварям Ламба, фиолетовым.

– И сколько различных мутаций я смогу применить на себе? – озвучил я ещё один интересный вопрос.

– Оптимальное число мутаций – три. Если больше, риск потерять разум становится почти стопроцентным, и даже если удастся остаться собой, произойдут сильные изменения во внешнем виде, порой кардинальные. Правда, есть исключения.

– Ну-ка, можно поподробней?! – заинтересовался я.

– Существуют четыре ранга элитных мутаций. Те, кто усвоил их, получают право покинуть зону А-один. Чёрный – Дельта, три усиления, от девяти до десяти баллов. Белый – Гамма, три усиления, от девяти до десяти баллов. Серебряный – Бето, три усиления, от девяти до десяти баллов. Золотой – Альфа, четыре усиления, от десяти до двенадцати баллов.

– И где добыть эту элиту, чтобы сразу взять максималку? – поинтересовался я.

– Кэп, чтобы извлечь элитный мутаген, необходимо серьёзно подготовиться. Наруч начального уровня, который ты сейчас носишь на руке, способен извлечь мутаген до зелёного ранга включительно, а также провести мутацию носителя фиолетового и синего рангов. Но для охоты на элитного зверя требуется не апгрейд наруча, а весьма мощное вооружение и броня, которые стоят очень дорого.

– То есть, чтобы прикончить такую тварь, нужны большие, хм, пушки?

– Оружие, броня, системы маскировки, и развитые мутации. И есть ещё один способ усиления, который также влечёт сильные изменения тела – при усвоенной мутации Тетро, зелёного ранга, заключённый получает возможность сопряжения с телом и наручем как имплантов производства корпорации, так и псевдомеханических протезов, усилителей и прочих приспособлений, повышающих живучесть.

– Ты сказал, что носители элитной мутации получают разрешение покинуть аномалию? Разве это возможно?

– Кэп, к сожалению, у меня нет развёрнутой информации по данному вопросу. Мне также неизвестно, каким образом корпорация «Аурум» забирает мутагены и механоидов из аномалии А-один. Способ доставки грузов из зоны в миры содружества также неизвестен.

– Ладно, как говорил наш комбат – лучше Машку за ляжку, чем журавль в небе. Мне полагается какой-то стартовый набор вооружения? Еда? Вода? Резиновая женщина?

– Для того, чтобы добраться до контейнера со всем нужным, тебе придётся немного поработать. Судя по тому, что я смог увидеть, пока ты размахивал руками, часть капсулы во время посадки ушла в грунт. Скорее всего, контейнер со снаряжением и ИРП придётся выкапывать.

– Копать-перекопать! – выругался я. – Какой идиот разрабатывал эту капсулу? Разве сложно было поместить контейнер внутрь? А если бы я в воду приземлился? Или на меня сразу же, едва открылся колпак, напал какой-нибудь зверь?

– Кэп, в аномалии А-один нет глубоких водоёмов, и у капсулы высокая плавучесть. Нападение также маловероятно, искин старается совершить посадку в фиолетовой зоне, в крайнем случае в синей. В этих зонах обитают твари, которые избегают любых технологических изделий. Как я уже говорил...

– Да я понял уже. Никто не хочет стать начинкой для киборга. Ладно, выходим. – Я, кряхтя, как старый дед, вздумавший взобраться на молодуху, начал выбираться из капсулы. Всё же жёсткое приземления не прошло даром – спина ныла, сиделище занемело, а ноги сводило судорогой. Но я всё же превозмог и восстал, аки Ленин из своего Мавзолея.

– Товагищи, тгудиться, тгудиться и ещё газ тгудиться!

– Кэп, я зафиксировал сильный всплеск эмоций. Использовать успокоительную инъекцию?

– Отставить, Шиц. – Я переступил с ноги на ногу, сделал пару шагов вперёд и лишь после повернулся лицом к капсуле. – Мда. И на этом пепелаце я сюда прилетел? Выглядит не как чудо инженерной мысли, а как консервная банка со стеклянным боком.

– В создании капсулы использовались самые передовые технологии прошлого столетия, – произнёс искин. Мне даже показалось, что в его голосе слышится обида. – Модель получилась предельно надёжной, и в корпорации «Аурум» решили не проводить модернизацию.

– Ага, знаем. Работает – не лезь. – Я неспешно обошёл транспортное средство. Мда, вся нижняя часть капсулы и правда под землёй, ещё и метров двести тормозного следа позади теряется где-то за деревьями. Этакая борозда глубиной в добрых пару метров, медленно наполняющаяся водой. – Чёрт! Где крышка?

– Кэп, её не получится установить на место, крепёжная система повреждена.

– Да клал я впрыскаю на твою крепёжную систему! Мне нужно остановить воду, иначе я хрен доберусь до контейнера со снарягой.

Матерясь сквозь зубы на аномалию, корпорацию и немного на себя, я волоком тащил оказавшуюся тяжелой стеклянную крышку. Пить, как же хочется пить. Сука, готов отдать полцарства за глоток чистой холодной воды! Да что половину – всё!

Пока занимался переноской тяжестей по пересечённой местности и мечтал напиться, совсем забыл о болях в спине. Уже опуская в траншею импровизированную дамбу, я с радостью отметил, что ничего нигде не болит. Правильно всё же говорил дедушка Ленин – упорство и труд в кровь мозоли сотрут. Или это не он говорил...

Чтобы закрепить крышку, пришлось вбить в рыхлую почву несколько кольев – благо при падении капсула сломала несколько небольших деревьев – и под конец укрепить конструкцию всё теми же деревьями, использовав их как упоры.

Закончив с дамбой, я, словно умудренный жизнью бобёр, отправился за добычей. Вернее, принялся заостренной палкой подкапывать правый бок капсулы. Благо опыт земляных работ у меня был немалый, пришлось в своё время порыть окопы да траншеи. В общем, через полтора часа я уже вытаскивал из-под днища капсулы прямоугольный металлический ящик. Увесистый, зараза, килограмм двадцать пять-тридцать.

Выволок добычу на ровное место, и собрался было уже вскрывать свой сундук мертвеца, йо-хо-хо, когда со стороны дамбы раздался удар, чуть не сделавший меня зайкой. Вскочив, будто ужаленный, я перехватил поудобнее свою палку-копалку и двинулся к стеклянной

крышке, за которой плескалась вода. Уровень уже знатно поднялся – сантиметров шестьдесят точно.

– Мат твою! Это что за чупакабра? – сам не заметил, как перешёл на шёпот. Ещё бы, прямо в траншее, тыкаясь тупым рылом в стекло, находилась здоровенная хреновина, больше всего похожая на позеленевшего сома-переростка. Метра два с половиной в длину и невероятно толстый. Чтоб мне вспотеть семь раз, да у этой жертвы вневидовых отношений ещё и лапы есть! Много лап!

– Бум-с. – вновь раздалось от моей дамбы, это неведомая зверюга ткнулась в неё мордой.

– Мут, ранга Тетро, зелёного. По классификации водоплавающий, самоназвание – пльвун. Его здесь не должно быть. – В словах искина не было эмоций, но я словно почувствовал его растерянность. – Кэп, быстро возвращайся к контейнеру. Код на замке – шесть единиц. Позже сменишь. Внутри в чёрной пластиковой кобуре должен находиться игольник, он крепится ремнём к крышке. Я подскажу, как им пользоваться и куда стрелять, чтоб убить одним выстрелом и не повредить железу с мутагеном. Если повезёт, заполним одну малую капсулу.

– Он не опасен? – на всякий случай уточнил я. – А то к хренам этот мутаген, привалить пльвуна, и дело с концом.

– Судя по его низкой активности, мут оглушён или ранен, поэтому следует воспользоваться моментом.

Вернувшись к контейнеру, я отыскал кодовый замок, набрал шесть малых кружочков – на местном языке единиц – и быстро поднял крышку. Не глядя на содержимое, чтобы не залипнуть, быстро отстегнул пряжки двух ремней и извлёк из зажимов чёрную пластиковую кобуру, сантиметров тридцать длиной.

Открыв клапан, вытащил на белый свет оружие, по форме напомнившее мне маузер времён гражданской войны. Даже характерный для обоймы выступ имелся, с небольшим цифровым экранчиком. Из отличий – вес поменьше и ствол очень тонкий и длинный. Ну и общие габариты, скорее всего, побольше. Так, вроде у маузера кобура как-то крепилась к оружию, может, и здесь так же? Ага, вот и паз внизу. Щелчок – готово.

– Кэп, судя по сноровке, ты бывший военный. Наши шансы на выживание только что повысились.

– Обучай, голос в моей голове! – буркнул я в ответ, хотя и сам уже почти разобрался. Это спусковой крючок, здесь, похоже, флажок с режимами огня, а эта небольшая кнопка – предохранитель. Хм, да здесь все помечено символами. Так, нажать большим пальцем на кнопку, им же перевести флажок вниз, напротив значка, изображавшего одну стрелку. Приклад в плечо, совместить мушку и целик. Хм, удобно. – Шиц, я ничего не пропустил?

– Всё верно. Оружие разблокировано, режим одиночной стрельбы выставлен. Можно начинать охоту. Подойди к пльвуну, я подсвечу уязвимые точки на его теле.

Мут упорно продолжал биться своей тупой мордой о крышку капсулы, но та стойчески держала оборону. Похоже, зверь был в полном неадеквате, раз не пытался выбраться из ловушки.

– Подсвечиваю уязвимые места жёлтым цветом, – сообщил искин, и на крупной башке пльвуна, в разных местах, тут же появились три жёлтых пятна размером с суповую тарелку. – Кэп, старайся попасть точно внутрь меток, чтобы не повредить мутаген.

– Ага, – ответил я, не спеша приближаться к твари. А то знаем мы, как некоторые крокодилы брёвнами прикидываются. А чуть добыча зазеваётся – хват, и в кусты. Ух, извращенцы!

Для проверки оружия прицелился в стоящее неподалёку, метрах в двадцати, дерево и нажал на спусковой крючок.

– Вших! – прошелестел игольник, а от ствола дерева с противоположной стороны посыпалась труха и щепки. Хрена се, игольник! Таким можно и кирпичные стены прошивать. Ну, или деревья косить, очередью.

Шиц никак не прокомментировал мои испытания, чему я порадовался. Перевёл ствол оружия на пловуна, выцеливая жёлтый кружок. Дождался, когда тварь в очередной раз ударится мордой в преграду, и выстрелил в практически неподвижную тушу.

– Вших.

– Хр-р-р! – затарахтел пловун, но через секунду перешёл на свист, словно пробитая автомобильная камера.

– Кэп, отличный выстрел, – подтвердил мои мысли искин. Ещё бы, тварь после попадания перевернулась вокруг своей оси, на секунду показав свои ущербные лапки, и вновь замерла на брюхе.

– Хм, Шиц, у пловуна так и должно быть? – спросил я, безоружной рукой указав на ременную систему, плотно облегающую тушу твари.

– Теперь понятно, каким образом зелёный мут очутился в синей зоне. Этот пловун был собственностью некоша.

– Неко кого? – не понял я.

– Некоши – раса разумных человекоподобных аборигенов, проживающих в аномалии А-один. Их ступень развития крайне низкая, но некошам удалось адаптировать мутагены под свои нужды. Их ареалы обитания практически не пересекаются с местами, где есть заключённые или представители корпорации. Практически не продают мутаген, но с радостью избавляются от псевдомеханизмов, сдавая их корпорации.

– Так, ну-ка сбавь обороты. Тьфу, остановись То есть. Шиц, ты хочешь сказать, что где-то поблизости может бродить обозленный, раненый абориген?

– Вряд ли ему удалось выжить. Кэп, у тебя есть не больше восьми минут, чтобы извлечь мутаген из пловуна. Возьми в контейнере пояс с пустыми капсулами. Я подсвечу. Да, игломёт можешь вернуть в кобуру и пристроить на правое бедро или левую грудную пластину, там имеются специальные крепления.

Я последовал совету Шица, закрепив оружие на груди. Сейчас лезть в воду, пусть будет повыше. Закончив с игольником, подошел к своему чудо-сундучку с разными ништяками. Подхватил помеченный всё тем же жёлтым цветом широкий пластиковый пояс и тут же надел на себя. Черного цвета, с многочисленными прозрачными колбами, расположенными на манер патронов в патронташе. Хм, и как же их заполнять?

– Кэп, стоит поторопиться, времени совсем мало осталось.

– Да я и так словно бешеный кабан, туда-сюда настаюсь, – проворчал я, но всё же ускорился. – Мой добрый голос в голове, чем мутаген извлекать?

– В наруч встроена игла-заборник. Спускайся, пловун уже не опасен.

И я, проклиная свою нелюбовь ко всякого вида гусеницам и прочим склизким тварям, покрытым слизью, скользнул по стенке траншеи вниз. Миг, и мои ноги, обутое в мощные, армейского типа ботинки, врезались в рыхлый бок зелёной твари. Тут же под водой раздался мерзкий протяжный звук, вода в районе хвоста забулькала, выпуская на воздух газы. Моих ноздрей коснулось зловоние, и я, не выдержав, выругался:

– Сука, чтоб тебе посмертие провести с заглушкой в заднице!

– Кэп, фиксирую негативное воздействие на твой организм. Похоже на лёгкое отравление слизистой. Ввожу в кровь универсальный антидот широкого спектра действия, – сообщил искин.

– Мля! Жил он недолго и умер некрасиво, задохнувшись в... К чёрту! Давай подсвечивай, куда иглу втыкать. Кстати, как её вытащить из наруча?

Глава 3. Синяя Маша. Здесь был Вася

– Сначала вставь капсулу в камеру приема, я подсветил её красным. Затем коснись ладонью подсвеченного зелёным круга на туше пльвуна и подай голосовую команду – забор мутагена. Остальное наруч сделает сам. Если капсула заполнится раньше, я сообщу, и ты сменишь её на новую. Действуй, у тебя осталось полторы минуты.

Выщелкнув из пояса колбу, я быстро нашёл на наруче приёмник и загнал в него капсулу, словно патрон в однозарядную винтовку. Затем прижал ладонь к мягкой шее пльвуна, накрыв светящееся жёлтым пятно, и подал голосовую команду. Тут же с внутренней стороны наруча щёлкнуло, и я почувствовал, как в тушу вонзилось что-то острое и длинное. Секунда ожидания, и колба стала стремительно заполняться зелёной жидкостью. Ещё секунда, затем раздался щелчок, после чего Шиц произнёс:

– Кэп, нужно заменить капсулу. Полную установи на прежнее место. В этом мутанте оказалось неожиданно много мутагена.

Легко вытащив колбу, заполненную зелёной субстанцией, я вернул её в гнездо на поясе и тут же установил в камеру новую. Ещё секунда ожидания, затем шелест иглы-заборника, возвращающейся на свое место. В этот раз капсула заполнилась на треть. Отсоединив её, тоже вернул на пояс.

– Ну что, можно выбираться отсюда?

– Да, мутаген извлечён. Скоро пльвун начнет разлагаться, так что нам лучше удалиться отсюда как можно быстрее.

Ругаясь на себя, что не озаботился парой толстых ветвей, я, упираясь ногами в рыхлую тушу пльвуна и цепляясь за осыпающийся берег, спиной вперёд выбрался наружу. Откатился от края, поднялся. Так, в контейнере была вода в бутылках, я видел!

– Что это за хрень?! – само собой вырвалось у меня после пары глотков жидкости из бутылки с хитрым колпачком-дозатором. Никогда ещё мне не приходилось пить столь противной на вкус воды. Если бы не жажда, переплевался бы.

– Специальный витаминизированный коктейль, – невозмутимым, лекторским тоном ответил искин. – В одном баллоне содержится суточная норма жидкости для твоего вида.

– Однажды я найду тех умников, что придумали эту гадость, и заставлю их пить эту смесь, – едва договорил, на меня словно прозрение нашло. – Сука! Чтобы у всей вашей корпорации запор недельный случился! Мне что, теперь всегда такую гадость глотать придётся? Да мой желудок через неделю самолично меня кишками удавит за подобное издевательство!

– Состав питьевой жидкости специально сбалансирован... – искин вновь начал вещать нудным тоном, но я его тут же перебил:

– Шиц, завязывай дурака включать! Ты мне прямо скажи – здесь можно достать нормальную воду и пищу?

– На базах и опорных пунктах корпорации можно приобрести простую питьевую воду. Ещё можно купить очиститель жидкости, делающей местную воду пригодной для употребления. Продукты питания так же имеются, но предупреждаю, они сильно отличаются в цене от обычных ИРП.

– Спасибо, успокоил. Ладно, давай разбираться, что у нас имеется в наличии, – я присел перед контейнером на корточки.

– Кэп, для ускорения знакомства с содержимым я буду подсвечивать детали твоей экипировки и тут же пояснять, что это.

– Дополненная реальность – это круто. Ну давай, железяка, наставляй своего падавана.

Через четверть часа я почувствовал себя относительно хорошо экипированным. У меня появились: неплохой полуметровый мачете с якобы самозатачивающимся лезвием (никогда не

верил в подобные сказки), удобный нож в ножнах, легко крепящихся на бронепластины моего костюма, добротный во всех отношениях рюкзак, литров на сорок, не больше. Восемь баллонов воды, судя по объёму, миллилитров на семьсот-восемьсот, и столько же индивидуальных рационов питания, каждый размером с двухсотграммовую плитку шоколада, но раза в полтора тяжелее. Аптечка с перевязочными материалами, заживляющим гелем и десятком различных капсул с сыворотками и антидотами. Их требовалось устанавливать в наруч, когда технологическая приبلуда на моей руке опустеет. Сейчас он заряжен подобной химией под завязку, а искин, стоя на страже моего здоровья, был готов пустить весь этот яд в ход.

– Слушай, а корпорацией «Аурум», случаем, не жаба управляет? – поинтересовался я, разглядывая дно пустого контейнера. Кроме странного вида спального мешка, нескольких обоев для игольника и герметичной коробки с дюжиной капсул под мутаген, внутри больше ничего не обнаружилось.

– Кэп, что такое жаба?

– Неважно. Лучше поясни, как пользоваться спальным мешком, и насколько это безопасно в текущих условиях?

– Индивидуальная палатка колониста второго поколения. До сих пор используется большинством первопоселенцев во множестве миров содружества. Заряда батареи в активном состоянии хватает на период до пятнадцати стандартных суток. Первый класс защиты, имеет встроенную систему фильтрации и...

– Воу, воу, полегче! Шпаришь, как по писаному. Что значит первый класс защиты?

– Для тебя, кэп, это означает, что ты можешь относительно комфортно расположиться в фиолетовой и синей зонах, не тревожась за свою жизнь. Муты, обитающие в этих двух зонах, не способны повредить каркас палатки, а встроенный ультразвуковой комплекс надолго отпугнёт их.

– Полезная вещь, согласен. А это что за шкатулка?

– Личное хранилище. Открыть можешь только тот, кто установил код, или тот, кто владеет универсальным ключом, который имеется только на базах корпорации. Это твоя защита от мародёров. Не все желают охотиться на муты, некоторые предпочитают забирать уже добытое. Правда, по моим весьма скудным данным, личное хранилище легко открывается за отдельную плату.

– Может, в капсуле есть ещё что-нибудь ценное, что мне стоит забрать с собой? – поинтересовался я, перекидывая в переносной сейф колбу, заполненную зелёным мутагеном. Затем всё сложил в рюкзак, который подержал в вытянутой руке Килограммов десять, не больше. Так, игломёт в кобуре на правом бедре, мачете прижат к левому магнитными захватами. Удобно, чёрт возьми. Ножны с ножом закрепил на груди, слева. Ранец на спину, подтянул лямки, попрыгал. Ничего не бренчит, не скрипит. Можно отправляться в путь.

– Капсула скоро самоуничтожится, Кэп. Их специально делают такими, чтобы невозможно было разобрать в полевых условиях.

– Всё, можешь не продолжать. Псевдомеханоиды и прочая хрень, я понял. Лучше скажи, в какую нам сторону двигаться? Есть конкретное направление?

– В любую, Кэп. Базы, форпосты корпорации и вольные поселения разбросаны по всей исследованной области аномалии. Если двигаться в одном направлении в течение четырёх-пяти суток, обязательно выйдешь к заключённым или бойцам корпорации «Аурум».

– Ну, если нет разницы, тогда пойдём вдоль тормозного следа капсулы. Очень уж мне интересно, откуда взялся пливун, и почему без наездника.

* * *

Если не придирается к синим прожилкам на листьях деревьев и мареву, полностью затянувшему небо, то можно подумать, что идёшь через редколесье где-нибудь в юго-западной части Европы. Разве что живности не наблюдается, даже насекомых, ну так этому есть оправдание – падение капсулы. От грохота все, кто мог, разбежались далеко в стороны. А ну как ещё что-нибудь свалится. Я вот в детстве, забравшись в чужой сад, получил заряд соли в правую полупопицу, так с тех пор твёрдо уверен – в магазине яблоки гораздо вкуснее.

Место, где пловун попал в траншею, я обнаружил в самом конце посадочной борозды, скрытой в тени деревьев. Выяснилось, что мы приземлились в водоём, благодаря чему я остался целым и невредимым, а уж после капсула пробороzdила траншею. Из этой запруды, выглядевшей как небольшое искусственное озеро, и свалился ездовой мут. Но не это главное. Неспешно осматривая место приземления, я обнаружил хозяина пловуна.

На берегу лежало человеческое тело. Из одежды лишь кожаная юбка и такой же топ, с трудом скрывающий два крупных, хм, вторичных половых признака. Размера четвёртого, не меньше. Да и остальная фигурка, чего уж там скрывать, весьма аппетитная, даже в столь неприглядном положении. Единственное отличие от наших, земных, девушек – это синий цвет кожи. Вот ты и нашёл, Андрей, аватару, на свой, хм...

– Как думаешь, жива? – шёпотом поинтересовался я у искина, на всякий случай наводя ствол игольника на аборигенку.

– Для того, чтобы узнать это, нужно приблизиться и проверить пульс, – тоном школьного учителя произнёс Шиц.

– А вдруг она заразная? – спросил я, но всё же двинулся к берегу. – Там, откуда я родом, подобный цвет кожи – крайне плохой признак, обычно не совместимый с жизнью.

– Кэп, начиная с фиолетового и заканчивая зелёным, цвет кожи говорит о возрасте некоши, – ответил мне искин. – Синий означает, что этой девушке ориентировочно от семнадцати до двадцати пяти стандартных лет.

– Молоденькая совсем, – проворчал я, приблизившись к пострадавшей. Продолжая целиться из игольника в корпус аборигенки, опустил на правое колено и прикоснулся к её шее. Пульс прослеживался, но слабо. Поднял веко – мля! На всю радужку янтарный зрачок. Так и зайкой стать можно. Опустил и снова поднял веко – без изменений. – Слушай, Шиц, она жива, но в отключке. На теле повреждений не вижу, причина потери сознания неизвестна.

– Можно вколоть универсальный антидот, он приведёт её в чувство, – сообщил искин и тут же добавил: – Стоимость одной дозы универсального антидота равна одной ампуле фиолетового мутагена. Которого ты еще ни капли не собрал.

– Шиц, ещё раз проявишь подобную меркантильность, и я тебя при первой возможности заменю. Наша вина, что девушка без сознания, а значит, надо помочь. К тому же мы её ездовую животинку прикончили, в корыстных целях.

– Кэп, прижми основание правой ладони к груди некоши. Я поставлю ей укол, – произнёс искин каким-то изменившимся, ворчливым тоном. Ты смотри, недовольство своё выказывает!

– Так? – я тут же выполнил просьбу, перебросив оружие в левую руку.

– Да. Готово!

Секунда ожидания, и я почувствовал, как тело синей аборигенки вздрогнуло. А в следующий миг меня крепко ухватили за предплечье двумя руками, и я встретился с совершенно необычными, огромными глазами, полными ужаса.

– Моисиси! Моисиси! – пролепетала синяя красотка умоляющим голосом.

– Да-да, твои, твои, – я убрал ладонь с груди девушки. – Успокойся, всё хорошо. Я тебя спас.

– «Аурум»? – немного успокоившись, но по-прежнему с тревогой спросила пострадавшая. – Моисиси тискала?

– А вот наговаривать на меня не надо, ничего я не тискал! – возмутился я. – Наоборот, спас тебя. Понимаешь?

– Поругана вчести?

– Да не покушался я на твою честь!

– Я плохо говорить ваш язык, – синекожая наконец отпустила мою руку и заговорила более понятно. – Ты вольни, заключёни? Давно в Эмао?

– Второй день, ага, – зачем-то соврал я, но тут же добавил чистую правду: – Заключённый я. Встать на ноги сможешь?

Бум – девушка хлопнула ладонью себе по лбу и поморщилась.

– Мало нехорошо.

– Голова болит? – до меня наконец дошло. – Ты головой ударилась и потеряла сознание?

– Да! – аборигенка попыталась улыбнуться, показав свои жемчужно-белые зубы. – Мой тиу-тиу испуг, я удариться о дерев.

– Ну, теперь всё хорошо. Давай, помогу тебе подняться, – я протянул ей безоружную руку, по-прежнему готовый в любую секунду прострелить некоши ногу, если она попытается напасть. Хоть искин и предупредил меня, что они неагрессивны, я как-то привык не доверять чужим голосам в своей голове. – Да, совсем забыл. Давай знакомиться, меня зовут Андрей.

– Маньриука, – девушка коснулась ладонью своего лба, затем дотронулась до моего: – Андреук. Аудрэй.

– Буду называть тебя Мария, – кивнул я. – Скажи, Маша, далеко ли отсюда база корпорации. «Аурум», вот! Далеко «Аурум»? Вольные поселения? Заключённые?

– Заключённый, селений плохой чужак – столько малый ночь в пути, – девушка показала мне один палец. – «Аурум», очень большой селений, два малый ночь пути, и ещё половина.

Синекожая показала два пальца и одну флангу третьего. Хреново. Топать неизвестно в каком направлении, имея всего два места поблизости. А в вольном поселении может и не обнаружиться картридж с блокатором.

– Шиц, что скажешь? – обратился я к искину.

– О, я понимать! Голоса в дум-дум! – Мария постучала себе по темечку и добавила: – Чужаки такие смешные, сами себе говорить.

– Спроси некоши, почему она назвала вольных плохими людьми, – наконец подал голос искин. – А то, что база корпорации слишком далеко, может означать только одно – твоя капсула приземлилась на границе исследованных территорий, и это плохо. Ещё уточни, долго ли идти до деревни аборигенов. Запомни, одна малая ночь равняется пяти стандартным суткам.

– Маша, почему ты назвала поселение заключённых плохим? – обратился я к девушке, которая, достав откуда-то деревянный гребень, расчёсывала свои шикарные чёрные волосы.

– Они злой. Убивать наш уно, мужчин, забирать себе кватро, женщин. Эмао скоро разгневаться и убить плохие чужаки. Мы ждать, не вмешиваться.

– Банда ублюдков, значит, – попытожил я. – Мария, а как давно заключённые здесь поселились?

– Прошло уже один длинный и три короткий ночь.

– Приблизительно сорок пять стандартных суток. Большая ночь равна тридцати стандартным суткам, – искин быстро перевёл сказанное синекожой красавицей в понятные мне значения. – Спроси, может ли она указать, в каком направлении находится селение. Нам при любом раскладе нужно идти к заключённым. У них должен быть автоматический установщик картриджей. Такие выдаются группе заключённых, пожелавших основать поселение на фронтире. Неудивительно, что заключённые жестоко обращаются с некоши, корпорации на их недостойное поведение просто некому пожаловаться.

– Красавица, можешь ещё ответить на один вопрос? – вновь обратился я к девушке. Та уже закончила расчёсываться и с помощью гребешка ловко собрала волосы в причёску. – Долго ли идти до твоей деревни.

– Это грокх! Чужакам нельзя знать! Запрет! – синекожая прищурилась и даже отступила на шаг. – Зачем спросил?

– Я спрашиваю, потому что мне тебя еще до дома отвести надо. Ты же безоружна совсем.

– Ой! – девушка прикрыла рот ладошкой. – Я добралась сюда по этой реке, на тиу-тиу. Вода безопасно, звери нет. Ты хочешь проводить меня в деревня? Но я не мочь показать дорога. Что делать?

– Может, у вас есть какие-то места постоянной охоты? – предположил я. – Где мы можем встретить твоих соплеменников?

– Охотники? Тропа Эмао, да! – синекожая резко повеселела. – Иди за мной, мудрый чужак. Тропа Эмао всегда есть наш мужчины, они встречать нас. Моисиси!

– Шиц, чего её так штырит? – поинтересовался я шёпотом у искина, шагая следом за неустанно болтающей девушкой и периодически отводя глаза от её аппетитной упругой... Вот чёрт, голова совсем не о том думает. – Я, конечно, понимаю, она девушка, гормоны и всё такое, но с такими эмоциональными перепадами – как она вообще дожила до своих лет?

– Это последствия препарата, что привёл её в чувство. Боюсь представить, что она с тобой сделает, когда почувствует себя в безопасности.

– Ты на что намекаешь? – насторожился я, в который раз заставляя себя смотреть по сторонам, а не на аппетитную попку спутницы, туго обтянутую кожаной юбкой.

Мы успели удалиться от места крушения, обогнув озерцо и шагая вдоль русла речушки, которую я при желании мог перепрыгнуть. Маша вела себя крайне беспечно, непрерывно что-то бормоча на своём родном языке. Похоже, её окончательно накрыло, и я даже начал сомневаться, а правильно ли она нас ведёт?

– Опасность! Слева от тропы на ветвях дерева два мута фиолетового ранга. Готовятся к нападению, – сообщил Шиц, резко внеся разнообразие в наше путешествие.

– Мария, стоять на месте! – приказал я, а сам, вскинув к плечу игломёт, двинулся вперёд. Искин тут же подсветил мне укрывшихся в листве тварей, приготовивших засаду на высоте двух с половиной метров.

– Фших, фших! – свистнули иглы, и на тропу рухнул первый мутант. Секундой позже к нему присоединился второй. Дополненная реальность перестала подсвечивать противников, и мне удалось рассмотреть двух фиолетовых тварей, чем-то напоминающих игуану, только покрупнее и гораздо опаснее. Если такая тварь вонзит свои зубы в лицо, то оторвать её будет сложно. Разве что с куском мяса, вон какие острые длинные зубы, словно костяные иглы. Как они вообще с таким строением челюстей выживают.

– Ядовитый мут, ранг фиолетовый, самоназвание – иглозуб, – выдал мне справочную информацию Шиц. – Один укус парализует любое существо на целую минуту. К счастью, против яда иглозубов давно разработан антидот, для нас они безопасны. Кэп, замени капсулу-сборник на пустую, нужно собрать мутаген.

– Безопасны, ты серьёзно? – произнёс я, заменяя капсулу. – Что же здесь тогда считается опасным? Тиранозавры? Сдаётся мне, что здесь безвредны только деревья, и то, пока их не трогаешь.

Мария, замерев там, где я приказал ей остановиться, наблюдала за моими действиями. Увы, но в этот раз сбор мути меня разочаровал – с двух тварей на доньшке одной капсулы. Это ж сколько зверушек перевести нужно, чтобы полную набрать? Полсотни?

– Слушай, я ж запутаюсь скоро, где какая капсула, – проворчал я, наблюдая, как тела иглозубов исчезают прямо на глазах. Словно я вампир, высосавший из них жизненную силу.

– Я контролирую этот процесс, кэп, – ответил искин. – Когда потребуется, нужная капсула будет подсвечена.

– А если я смешаю две мути одного ранга, но от разных тварей? – поинтересовался я.

– За такой мутаген тебе не заплатят и одной дозы блокатора, – пояснил Шиц. – Смешивать нельзя, теряются все полезные свойства.

– Тогда понятно, почему у меня так много слотов на поясе, – я повернулся к синекожей. – Мария, мы можем продолжать двигаться. Показывай дорогу.

– Зачем ты убивать и бросать току-току? Они полезный, давать мужской сила. Уно считать их ценный трофей. Станный вы, чужак. И глупый. С силой току-току любой женщин останется довольный.

– Знаешь, на меня и без вашего току-току никто не жаловался, – ответил я, почувствовав обиду не только за землян, но и за всех заключённых. – И вообще, давай сменим тему разговора.

Минут десять двигались в тишине, пока я не обратил внимание на окружающие перемены. Листья у деревьев и травы – вместо тонких синих прожилок на них появились широкие фиолетовые.

– Мы только что сменили зону обитания мутов на фиолетовую, – пояснил искин. – Странно, что они попадаются столь редко. Скорее всего, на них как-то влияет наша спутница, отпугивая своим присутствием. Чем быстрее мы расстанемся с ней, тем лучше.

А ещё через полчаса тропа, петляющая вдоль русла реки, вывела нас к одиноко стоящей скале. Из серого камня, она выглядела чьим-то чужеродным творением среди лиственных деревьев.

– Эмао напоминает о себе, – с улыбкой сообщила моя спутница, указывая рукой на скалу. – Здесь нужно остановить, ждать уно, мужчин.

– Ты уверена, что они придут сюда? – уточнил я на всякий случай.

– Да. Здесь наш охотник приносить жертва Эмао, потом нести добычу в деревня. Там есть. Хочешь, я показать тебе манлао, жертвенник?

– Показывай, – согласился я.

Место, где, как я понял, охотники умерщвляли добычу, находилось прямо у подножия скалы. Ровная площадка, метров семь в диаметре, с одной стороны упиралась в стену из серого камня, а с другой в русло реки. По центру площадки располагался сам жертвенник – крупный валун грязно-бурого цвета. От него в направлении реки тянулись потёки давно застывшей крови. В воздухе стояла сладковатая, едва ощутимая вонь разложения.

Но всё это меркло перед надписью, выбитой на стене неизвестным орудием. Я не сразу заметил её, а когда мой взгляд всё же натолкнулся на знакомые слова, замер, как вкопанный.

В сером камне чёрными буквами было выжжено:

«Здесь был Вася!»

Глава 4. Неприятное знакомство

– Мария, а ты, часом, не знаешь, кто это написал? – спросил я, указывая пальцем на столь родные буквы, что у меня аж глаза защипало.

– О, это послание приёмных детей Эмао, – непринуждённо ответила девушка. – Сильный охотник, добрый чужак. Как ты, да, только сильный. Эмао взять их себе, любить.

– И где сейчас эти приёмные дети? – задал я ещё один вопрос, а у самого сердце бешено забилося в груди, словно собралось выпрыгнуть.

– Никто не знает, чужак. Много-много большой ночью пройти, как они уходить в опасные места, в золотой лес. Больше не возвращаться. Ты надо слушать мудрый Гаанг, старейшина, он больше знает.

– Ещё такие надписи есть где-нибудь? – поинтересовался я, делая несколько глубоких вдохов-выдохов. Ох ты ж, как разволновался при виде родной кириллицы. Словно невеста перед алтарём.

– Много посланий. По всей Эмао, везде. Почему ты так интересно, Аудрэй? Заключение не интересно никогда послания детей. «Аурум» думать – это наш язык, всегда уничтожать.

– Не переживай, я не собираюсь ничего портить в вашем святилище, – успокоил я аборигенку, после чего обратился к искину: – Шиц, что скажешь?

– Неизвестный, мёртвый язык, Кэп. В моей базе данных о нем нет. То, что рассказала местная, – какая-то местная легенда. Среди некоши нет подобных сказаний.

– Сколько, говоришь, прошло лет, как обнаружили туманность?

– Официально туманность Альфа-1 открыта двести стандартных лет назад автоматическим кораблём-разведчиком корпорации «Аурум». А уже через сто лет на рынок содружества поступили первые препараты, созданные на основе мутагена.

– Хм. А про меня известно, сколько лет я находился на той космической станции? До обнаружения, разумеется.

– Кэп, таких данных, скорее всего, нет даже в главном информационном хранилище корпорации «Аурум».

– Аудрэй, скоро нужен еда, я голодный. Надо ловить току-току и просить Эмао его жизнь.

– Не, ловить мутантов, даже фиолетовых, это без меня, – я поднял руки в отрицательном жесте. – Хочешь фиолетовую зверушку заточить, сама на неё и охотись.

– Ты давать мне острый нож? – поинтересовалась синекожая.

– Ага, восемь раз. Я тебе давать, а ты уходить и не возвращаться. Шиц, она не загноётся, если я дам ей часть рациона?

– Нет, с ней ничего не случится, некоши могут употреблять в пищу ИРП без вреда для здоровья.

– Слава Бахусу, – обрадовался я. – Слышала, страдальца? Сейчас накормлю тебя вот такенной вкуснятиной. И убивать никого не придётся. Здорово, правда?

– Ваш трава невкусный. Как вообще мужчин может есть такой гадость? Бе! – девушка забавно сморщила лицо, словно во рту у неё была крупная долька лимона. – Но я согласна, давай свой трава.

Вскрыв клапан одного из боковых карманов на рюкзаке, я извлёк початую бутылку с витаминизированным напитком и упаковку рациона. Вскрыв её, переломил прессованный пищевой концентрат пополам и одну часть протянул девушке:

– Приятного аппетита.

Синекожая красавица повертела в руках кусок серой плитки и с ожиданием уставилась на меня. Я, собрав всё свое мужество в кулак, решительно впился зубами в ИРП, оторвал крупный кусок и принялся жевать. Через пару секунд понял, что не ощущаю никакого вкуса, и чуть не

выплюнул единственную пищу, которую способен усвоить мой желудок. Отщёлкнул колпачок на баллоне с жидкостью и сделал пару глотков. Пища мгновенно заиграла вкусовыми красками. Жжёная резина, мел, пересоленное горелое мясо – всё это показалось бы невероятно вкусным, если сравнивать с концентратом.

– Вот суки! – выругался я, с трудом проглотив пережёванную пищу. – Да за такое надо расстреливать на месте. Шиц, как можно это жрать?

– Я не могу ответить на данный вопрос, так как не подключён ко всем твоим органам чувств. Ко мне от твоего тела поступает только зрительная и звуковая информация.

– Ты издеваешься? – проворчал я и сделал ещё один глоток жидкости, чтобы смыть вкусовые ощущения. Повернувшись к спутнице, спросил: – Пить будешь?

– Нет, Аудрэй. Вода чужак плохой, как моча дохлый вука-вука. Моя жалеть тебя, каждый раз хлебать такой гадость.

Девушка с невозмутимым лицом сжевала свою половину плитки, а затем спустилась к реке и у меня на глазах напилась из неё чистой, свежей, прохладной воды, зачерпывая ладонью. Я, люто завидуя и давясь мерзкой на вкус слюной, догрыз сухпай и запил его несколькими большими глотками жидкости из баллона. Всё, в ближайшее время не должен сдохнуть от голода и жажды.

– Шиц, если местные могут есть концентрат, может, и нам можно пить местную воду? Ну, прокипятить её, или ещё чего. Дышать я могу, и здешний воздух здесь не вызывает у меня раздражения слизистой.

– Кэп, в моей базе данных нет информации по этой теме, – уклончиво ответил искин. Вот же вражеский шпион, на любой неудобный вопрос один ответ – нет информации.

– Аудрэй, помочь! – голос кошки отвлек меня от неприятных размышлений. Синеконская красотка зачем-то углубилась в густые заросли кустарника, из которых торчала только её голова, и оттуда махала мне рукой. Вот же неугомонная, что она там нашла?

– Надо поднять, моя мало сил. Нужен уно, мужчина, – девушка указывала на довольно большую, массивную дверь, закрывающую вход в какой-то погреб. – Это место для отдыха. Скоро малая ночь, голова болеть.

Ухватившись одной рукой за верёвочную петлю, я поднатужился и поднял створку. В лицо тут же пахнуло ароматными травами. Сразу накатили воспоминания из детства – сеновал, ночь, девки...

– Аудрэй, я спускаться первая, ты после, закрывать за собой крышка. Переждать ночь, потом приходить охотники, твоя благодарить. После ты свой дорога идти, а дети Эмао свой, – сообщила мне Мария, уже находясь внутри тайного укрытия.

Спускаться вниз не хотелось. Я вообще против подобных замкнутых мест, имелась у меня неприятные воспоминания. Да и сейчас чуйка прямо взвыла о приближающихся неприятностях.

– Слушай, раз тут имеется убежище, значит, ты в безопасности, верно? – произнёс я, не сделав и шага вниз.

– Да, моя ничего не угрожать, – раздалось снизу. – Аудрэй спускаться, получать благодарность от Маньриука.

– Эм... Что? – растерялся я. Такого недвусмысленного предложения я не ожидал.

– Твоя говорить, ты хороший уно, даже без току-току. Моя не верить, твоя доказать, что сильный мужчина. – Мария выглянула из убежища, прикрывая ладонями свою аппетитную, обнажённую грудь. Вот чертовка, с козырей зашла. Ещё этак облизнула свои пухлые губки розовым язычком. – Моя видеть, как ты смотреть на меня. Моя понимать и хотеть отблагодарить.

Топот ног, матерные крики, свист игл. Несколько сильных ударов в спину сбили меня с ног, швырнув прямо в люк. Я успел лишь ухватиться за край проёма рукой, благодаря чему

упал не головой вниз, а ногами, при этом больно ударившись правой голенью. Как не налетел на Машу и не треснулся головой, ума не приложу. Шипя от боли, склонился, чтобы растереть ушиб.

– Плохие чужаки! – раздалось прямо у моего уха. – Аудрэй, я не хотеть попасть к ним!

– Прячься, дура! – прошипел я сквозь зубы, пытаюсь одновременно подняться, осмотреться и принять хоть какое-то решение. – Здесь есть тайник?

– Моя не знать! – пискнула Мария, ухватив меня за руку. Её полные груди почти касались моего лица. Чёрт, в другое бы время...

– Туда, под кровать, живо! – шёпотом приказал я, указывая на деревянную лежанку. – Шевелись, я сказал!

Наверху продолжали раздаваться ругань, шелест выстрелов и крики боли. Кто-то орал, что суки прострелили ему руку, кто-то просто ревел раненым медведем. Но главное – пока никто не спешил лезть в схрон.

Подхватив валяющийся на земляном полу топик девушки, я бросил его хозяйке, уже забившейся под лежанку. Двумя ударами тяжёлых ботинок сломал опорные палки, выполняющие роль кроватных ножек. Лежанка тут же завалилась, полностью накрывая синекожую, но я решил, что этого мало, собрал какие-то шкуры, солому и набросал поверх укрытия.

– Маша, что бы ни случилось, сиди там и не отсвечивай! Молча сиди, поняла?

– Моя понять! – раздался из-под кучи мусора тонкий писк.

– Я сказал – молча! – рыкнул я на девушку, и та тут же притихла.

Достав из кобуры игломёт, я медленно двинулся к выходу, направив ствол на дверной проём. Это надо же, когда падал, умудрился дёрнуть крышку, и она захлопнулась. При этом сквозь широкие щели меж досок можно было наблюдать за тем, что происходит снаружи.

Стрельба, крики – всё утихло в течение пары минут. Слышались лишь разговоры на знакомом мне языке содружества. И, похоже, я понял, что здесь только что произошло.

– Эй, заключённый! Не стреляй, свои! – обращались явно ко мне. Отозваться? А если на голос стрелять начнут? Нет, подождём, что дальше будет.

– А я тебе говорил, не надо было в парня стрелять, только напугал его, – прозвучал другой голос.

– Да если б не я, эти дикари его стрелами утыкали бы, – вновь заговорил первый. – Эй, новичок, слышишь? Игломет не пробивает наши костюмы и экипировку, специально так сделано, чтобы заключённые не могли случайно убить друг друга. Так что тебе ничего не угрожало. Мы ж не знали, что ты нашёл схрон этих обезьян. Эй, ты живой вообще?

– Живой, – наконец решился я подать голос, а про себя подумал, чёртов искин заметил неподвижно сидящих мутантов издали, а тут прозевал целый отряд. Придётся на досуге расспросить Шица, почему он такой избирательный.

– Ну так это же здорово! А мы, не поверишь, увидели приземление твоей капсулы и отправились встречать товарища по несчастью. Ты это, не нервничай, мы сейчас крышку откроем. Договорились?

– Открывайте, стрелять не буду, – отозвался я, отстёгивая кобуру. Едва успел вставить её в паз на рукояти игольника, как крышка открылась, с громким хлопком ударившись о землю, и в проёме появился массивный человеческий силуэт. Я и сам не маленький, за метр восемьдесят шесть, но гуманоид, открывший убежище, был метра два с половиной, не меньше.

– Ну, здравствуй, товарищ по несчастью. Выбирайся, здесь уже безопасно, мы всех зверюшек прикончили. И оружие убери, а то у меня в отряде народ нервный, сначала стреляет, а потом думает.

Оружие я убирать не стал, но держал его вниз стволом. Пока поднимался по широким ступеням, цепко осмотрел каждого из заключённых, окруживших убежище. Трое: краснолицый гигант, тело которого выглядело непропорционально из-за чересчур узких для такого

роста плеч, среднего роста мужик, обладатель густой рыжей бороды, почти скрывающей лицо, и лысый крепыш с бугрящимися под костюмом мышцами. У последнего на наруче имелась голубая линия, явно не случайно там нарисованная. Хм, надо у искина потом спросить, может, это мутация так выделяется?

– Что-нибудь интересное внизу имеется? – спросил меня рыжебородый, едва я выбрался на поверхность.

– Куча хлама, драных шкур и сухой травы, – ответил я, про себя отметив, что вооружение у заключённых немного отличается от моего. У кого-то целых два игольника, а у крепыша из-за правого плеча торчит ствол чего-то более мощного. Да и на поясе у него не мачете, а настоящий клевец – таким хорошо черепа пробивать.

– Ну, чего молчишь? – спросил гигант.

– Вы кто такие будете?

– А ты не из пугливых, – расплылся в улыбке сиделец, – такие же ссыльнопоселенцы, что и ты. Вытащили призовой билет, мать его, теперь о цивилизации можно лишь мечтать. Я Гут.

– Кэп, – я пожал протянутую руку, про себя поморщившись. Ну и хватка у этого верзилы.

– Это Хам, – пальцем ткнул здоровяк в рыжего. – А это наш командир, Мисав. Добро пожаловать на фронт, Кэп. Тебе повезло попасть в самую глубокую задницу, что можно обнаружить в этой забытой космосом аномалии. Ну а мы, стало быть, отряд первооткрывателей.

– И что вы открываете первыми? – не удержался я от подколки, уж больно пафосно представился Гут.

– Новых мутов, Кэп. На неисследованной территории постоянно обнаруживаются новые твари. Мы собираем с них мутаген, даём название и передаём новые данные корпам. За это получаем дополнительные бонусы. Это хороший бизнес, Кэп, каждый имеет выгоду.

– А местных зачем кошмарите? – как бы между делом спросил я, кивком указывая на лежащее неподалеку тело зеленокожего аборигена.

– О, это самая приятная часть нашей работы, – в разговор вступил рыжебородый. – Мужик, ты бы видел, какие у них самочки! Такую дерёшь, а она виз...

– Хам, завали свою пасть, – оборвал рыжего Мисав. – Слушай меня внимательно, Кэп. До ближайшего форпоста от нашего поселения около пятнадцати суток. Надеюсь, твой искин уже просветил тебя насчёт шума?

– Да, я в курсе.

– Ну, тогда ты понимаешь, что мы в одной связке. Нам нужны толковые работяги, добывающие муть, пока разведгруппы ищут новых мутантов. Ты новичок, поэтому пока будешь собирателем. Проявишь себя, попадёшь в группу разведчиков. Если тебя что-то не устраивает, скажи сразу, прямо здесь, на месте разбежимся. Правда, жить тебе останется дней десять, не больше. Шум убьёт тебя. У нас же в посёлке имеется сфоттер, в котором можно установить картриджи с блокатором, и раз в неделю прибывает конвой корпов, которые приносят с собой мобильную лабораторию, ИРП, воду и всё, что мы закажем. Итак, я жду ответа.

– Смерть не входит в мои ближайшие планы, – ответил я. – Да и выбора я не вижу. Пойду с вами. Да, у меня вопрос. Эта голубая полоса на наруче означает мутацию?

– Верно подметил. Начиная с ранга йотун мутации отображаются на наруче. Это чтобы у новичков и идиотов не возникало желания устраивать разборки с такими, как я.

– Босс, покажи Кэпу, на что способна твоя мутация, – попросил Хам. – Наши не настолько круты. Пусть проникнется твоей мощью.

Хмыкнув, Мисав снял серую перчатку с левой руки и показал мне ладонь. Затем ухватился за угол двери и смял дерево, словно это был пенопласт.

– Мутация слабо развита, всего два балла усиления, – пояснил командир моих новых знакомых, а затем перевёл взгляд на рыжего. – Хам, собирай наших, нужно отсюда убираться, пока не наступила ночь. Аборигены скоро узнают, что их охотники убиты, и могут разозлиться.

– Босс, да что они нам сделают? – усмехнулся бородач. – Давай лучше засаду устроим. Вдруг сюда самочки придут?

– Что ты будешь делать, если некоши пошлют за нами одного-двух красных соплеменников. Ты готов драться с красными?

– Да откуда у них такие воины? – удивился Хам. – Если бы были, на нас бы уже давно открыли охоту.

– Я сказал – собирай наших! – в голосе Мисава послышалась угроза.

– Да понял я, понял, – рыжий поднял руки. – Иду уже. Новичок, пошли, поможешь мне!

– Спасибо, не интересует, – ответил я, усмехнувшись. Знаем мы эти просьбы, еще в училище проходили.

– Я сказал – идёшь за мной, – тон рыжего изменился, в нем появились угрожающие нотки.

– Да мне плевать, что ты сказал. Приказ был отдан тебе, вот и выполняй, – ответил я, продолжая улыбаться. Краем глаза отметил, что Мисав одобрительно покачал головой.

– Мы ещё вернёмся к этому разговору, – прошипел рыжий, желая оставить за собой последнее слово. Он уже повернулся ко мне спиной, когда я, добавив в голос металла, коротко бросил:

– Не советую.

Рыжий дёрнулся, словно от пощёчины, даже с шага сбился. Да плевать, мне с ним детей не крестить. В этой компашке, скорее всего, собрались одни моральные уроды, так что при случае и глазом не моргну, любого прикончу.

– Новичок, ты сильно-то зубы не показывай, – как-то по-доброму произнёс Мисав. – Так можно однажды и не проснуться. Гут, введи товарища в курс дела, а я спущусь, осмотрю схрон.

Командир нажал что-то на наруче, и его голову скрыл шлем, буквально выросший из воротника. Чёрт, неужели я тоже так мог сделать?

– У босса продвинутый бронекостюм, второго класса защиты, – пояснил гигант, увидев моё удивление. – Говорит, отдал за него десять капсул голубой мути. Дорогая вещь. Ну что, новичок, пошли, я познакомлю тебя с группой.

Мы неспешно двинулись от убежища. Гут что-то говорил, но я не особо вслушивался в его слова. Сейчас меня беспокоило другое. Найдёт Мисав синекожую или нет?

Глава 5. Эти забавные животные

Ночь. В зоне А-один это слово имеет совсем иное значение, нежели на Земле. Вместо исчезновения с небосвода местных светил, добавилось ещё одно. Чёрная звезда – так называли её заключённые, и я был с ними согласен. В небе, почти в зените, появилось чёрное пятно. Сквозь марево нельзя было определить очертания этой небесной аномалии, но я почему-то был уверен, что это именно сфера.

Двигаться под лучами чёрной звезды было невозможно – сразу начинала болеть голова. Она и так болела, но вполне терпимо. Более того, Гут мне рассказал, что от излучения необычного светила с металлом начинали происходить странные вещи – он обретал необычные свойства. А если отдельный металлический объект превышал вес в десять килограмм, то у него появлялось своё псевдосознание. Теперь для меня стало ясно, как образуются псевдомеханизмы. А ещё я узнал, почему молчит Шиц. Как мне пояснил другой заключённый, за час до наступления ночи искины первых трёх поколений просто отключаются и вновь становятся активными только через полчаса после исчезновения чёрного солнца. У искусственных интеллектов четвертой модификации и выше уже имеется защита против ночного излучения.

– Кэп, а ты с какой планеты содружества? – спросил Гут, отвлекая меня от тяжёлых мыслей.

– С Земли, – отозвался я. Мы уже два часа сидели под густыми кронами деревьев, для верности накрывшись палатками.

– Не слышал о такой. Наверное, совсем молодая колония?

– Лет двести, – сказал я первое, что пришло на ум.

– Понятно. А что натворил, из-за чего сюда попал?

– Задолжал сильно, – мне не понравилось, что великан пытается вытянуть из меня информацию, и я решил перевести разговор в интересующее меня русло: – Слушай, это получается, ночью вообще ходить нельзя?

– Ну, если не хочешь лишиться брони и оружия и сдохнуть от напавшего внезапно мута, то да, приходится сидеть, пережидать. Да ты не переживай, нам осталось идти дня два, не больше. Ещё по пути заглянем в голубую зону, поохотимся. Я смотрю, ты уже собрал немного фиолетовой мути. Мой тебе совет – не связывайся с этой мелочью. Для набора одной такой капсулы нужно штук двадцать-тридцать одинаковых тварей фиолетового ранга прищёлкнуть, а стоимость ламбы у корпов невероятно низкая. А вот синих мутов для наполнения нужно штук десять-пятнадцать, и за одну капсулу с каппером можно выменять недельный запас жрачки с жижей и четыре упаковки с иглами, по сто пятьдесят штук в каждой. Что касается голубых тварей, если повезёт, хватает трёх-пяти мутов.

– А сколько нужно полных капсул, чтобы провести мутацию? – задал я ещё один вопрос.

– Не меньше трёх и не больше пяти. Неважно, какого ранга муть, моё мнение – если проводить мутацию, то лучше ставить пять капсул сразу. Тогда вероятность, что мутация сразу будет улучшенной, сильно повышается.

– Всё, собираемся, ночь закончилась! – прервал наш разговор командир разведывательного отряда и по совместительству глава поселения. – Скоро доберёмся до йотуна, будем охотиться. Все помнят главное правило нашего посёлка?

– Да! – раздалось сразу с нескольких сторон. В отряде, кроме меня, насчитывалось семь бойцов.

– Ну так озвучьте его для новичка! – потребовал Мисав.

– Лучшее самому сильному в стае! Он защитит!

– Верно. Понял, Кэп? Добываешь голубой мутаген, отдаёшь его мне. Фиолетовый, синий можешь оставить себе.

– Хорошая шутка, Мисав, – оценил я. – Вот только объясни мне, с какого перепуга я должен тебе что-то отдавать?

– Зря ты так, Кэп, – проворчал стоящий рядом Гут. – А вроде казался умным.

– Так вы объясните по-хорошему, может, я и пойму.

– Видишь ли, новичок, все блага, что имеются в посёлке, появились благодаря мне. В том числе и возможность вовремя получать картриджи с блокаторами. Разумеется, если тебя не устраивают мои правила, можешь прямо сейчас идти туда, куда захочешь, никто не будет препятствовать.

– Да нет, меня всё устраивает. Ты пояснил, я понял, – пришлось сделать вид, что спасовал. На самом деле мне было ясно, что никто меня живым не отпустит. Потому как мой уход ударит по авторитету Мисава.

– Я рад, что ты принял мои условия, – улынулся главарь. Затем, повернувшись к наблюдающим за нами заключённым, зло бросил: – Какого пекла вы замерли? Собираемся живее!

Спустя час, с момента, как мы двинулись в путь, ожил искин. Быстро оценив ситуацию, он сообщил мне:

– Я вижу, наше положение резко изменилось? Последнее, что мне удалось увидеть до отключения, – это открывающийся люк в убежище. А теперь ты идешь среди таких же заключённых.

– Спать меньше надо, – произнёс я.

– Да я и так уже двое стандартных суток не сплю, – отозвался шагающий рядом Гут. – А, ты с искином разговариваешь? Кстати, у тебя баба или мужик?

– У меня что? – не понял я.

– Ну, голос у искина мужской, или женский?

– Мужской.

– Повезло тебе. А у меня баба в голове постоянно разговаривает. Иногда хочется заткнуть её, а как? Приходится терпеть.

– Всем стоять! – раздался впереди голос Мисава. – Справа от тропы стая жевунов. Разрешаю поохотиться. Новичок, ты первый. Хочу посмотреть на тебя в деле.

– Шиц, что за жевуны? – спросил я, упирая приклад игломёта в плечо.

– Сухопутный мут, ранг синий, самоназвание – жевун. Мутант весом в сорок стандартных единиц, обладает невероятно мощными челюстными мышцами. Способен, не повредив защитного комбинезона, перекусить кости рук и ног заключённого. Чтобы изъять мутаген, необходимо отрубить голову. Любые другие повреждения повлекут за собой потерю мутагена.

– Ты предлагаешь мне убивать их мачете? – на всякий случай уточнил я. – Я что, похож на мясника?

– Они довольно медлительны, Кэп, к тому же ещё не отошли от ночи. Думаю, у тебя получится. Я подсвечу красным местоположение всех мутантов в радиусе десяти метров, а жёлтым – место, куда следует наносить удар. Если что-то пойдёт не по плану, ты всегда успеешь отступить или применить игломёт.

Первого жевуна я увидел, сделав шагов десять вправо от тропы. Симпатичный синенький крокодильчик, около метра длиной, и с головой как у рыбы-молота. Мут мирно лежал прямо на земле и, похоже, спал. Эх, Гена, Гена, что с тобой сделала любовь к радиоактивным отходам.

– Подсвечиваю уязвимое место. Кэп, помни, отрубить голову нужно с одного удара. Если не получится, стреляй в шею и выше.

Шаг, второй, и вот я уже сбоку от жевуна. Сука, рубить одной рукой жутко неудобно, а выпускать из левой игломёт глупо. Я, конечно, слышал поговорку, что риск – благородное шампанское, но до сих пор не проникся её смыслом.

Звук рассекаемого воздуха, смачный чавк, и голова зверушки наконец-то обрела свободу. Из раны тут же ударила струя синей крови, обильно поливая землю. В нос ударило кислой вонью, но пришлось терпеть.

– Кэп, скорее приложи правую ладонь к основанию хвоста, нужно забрать мутаген.

Выполнив наставления искина и произнеся шёпотом нужную фразу, через несколько секунд я стал обладателем капсулы, процентов на семь заполненной синей густой жидкостью. Хм, а это оказалось несложно.

Второй жевун заметил меня и даже попытался напасть, но с его черепашьей скоростью я не оставил крокодилу-молоту ни единого шанса. Плюс еще семь-десять процентов муты в капсуле.

Потом была сразу парочка мутов, попытавшаяся напасть одновременно. Двигались они не в пример шустрее первых жевунов, и я не стал рисковать – одного пристрелил, а второго, ловко зайдя ему за спину, разделал по всем правилам. Дальше охотиться в одиночку мне не позволили, и из двух десятков мутантов на свой счёт я записал пятерых, заполнив мутагеном капсулу почти полностью.

– Ну, что скажешь, новичок? – прищурившись, спросил у меня Мисав. – Сложно добывать муть?

– Очень, – не моргнув и глазом, ответил я. – Пока найдёшь мутантов, пока соберёшь мутаген, времени на личную жизнь совершенно не остаётся.

– Что ещё за личная жизнь? – не понял командир заключённых.

– Ну как же! Девочки, выпивка, вкусная жратва, – начал перечислять я.

– А, ты об этом. Будут тебе девочки, если сегодня наберёшь одну капсулу голубого мутагена. Скоро начнётся йотун. – Мисав отвернулся, но я успел поймать его недобрый взгляд. Похоже, мне не прижиться в его посёлке, даже захоти я этого. Что ж, моя дурацкая привычка выставлять собеседника идиотом вновь сыграла со мной злую шутку.

* * *

Голубая зона сильно отличалась от двух предыдущих. Здесь листья на деревьях приобрели бирюзовый цвет с небесно-голубыми прожилками. Да и сами деревья стали более раскидистыми, а листва густой. С непривычки у меня в глазах начало рябить. Чёрт, да здесь не то что охотиться – просто находиться неудобно.

– Отряд, разбиваемся на двойки и начинаем охоту, – отдал приказ Мисав. – Новичок, идёшь с Гутом. На охоте с жевунами ты показал себя хорошо, так что не должен сдохнуть. Да, запомните, за каждого ушана будет отдельный бонус. Какой – узнаете в посёлке. Сбор, как обычно, на противоположной стороне зоны, через пять часов. Ожидаем ещё полчаса, если кто-то не успеет, будете добираться в одиночку. Всё, пошли!

– Топай за мной, Кэп, – бросил мне гигант и двинулся вправо от тропы, на ходу извлекая из кобур оба игломёта. Я поступил так же, спрашивая у искина:

– Шиц, что за ушаны?

– Сухопутный, ранг голубой, самоназвание – ушан. Мутант весом в двадцать пять-тридцать стандартных единиц, обладает невероятно острыми зубами и длинными когтями. Крайне быстр. Способен нанести глубокие ранения на открытых участках тела. Обладает феноменальным слухом и полностью отсутствующим инстинктом самосохранения.

– Понятно, на всю башку отморозенная зверушка. Может причинить мне вред?

– Кэп, здесь любой мутант в той или иной степени может причинить тебе вред. Мутанты голубого ранга обычно убивают заключённых.

– Не отставай, новичок, – отвлек меня от беседы с искином Гут. – В голубой зоне расслабляться нельзя!

– Мы как вообще охотиться будем, каков план? – поинтересовался я, поравнявшись с великаном.

– Нет плана, Кэп, – ухмыльнулся здоровяк. – Мы страшны своей импровизацией. Сейчас расходимся на десяток метров и медленно движемся вперёд. Если попадается тварь – убиваем.

– Оу, круто, – согласился я. – А если не попадается?

– Значит, не убиваем, – невозмутимо ответил Гут. – Всё, выходи на свою позицию. Если потеряешь меня из виду, не нервничай, помогать тоже не лезь. Моя добыча – это моя добыча. Всё ясно?

– Понял, не дурак, дурак бы не понял, – хмыкнул я и начал забирать вправо, постепенно удаляясь от гиганта. Или меня продолжают испытывать, или решили по-тихому прикончить. Что ж, предупреждён – значит вооружён.

Гут исчез из виду через пару минут, и я остался один на один с искином. В глазах по-прежнему рябило от бирюзовой листвы, и это уже начало раздражать.

– Шиц, ты можешь сделать так, чтобы меня не мучил этот яркий цвет листвы.

– Могу незначительно убавить яркость. Кэп, я уже говорил, у меня нет возможности воздействовать на тебя, кроме как через наруч, и только в рамках трёх основных законов.

– Ну, хотя бы яркость поменьше сделай, – обрадовался я. В следующую секунду так раздражающий меня цвет листвы потускнел. – Спасибо, Шиц, ты настоящий друг. Жаль, что тебя не получится попросить привести пива.

– Кэп, впереди обнаружен водоплавающий мут, ранг зеленый, самоназвание – пливун.

– А этот откуда здесь? – прошептал я, рассматривая подсвеченную тушу зелёного соматноногожки, замершую за поваленным деревом. – Он же в воде живёт.

– Скорее всего, вышел на охоту. Кэп, похоже, тебя специально направили сюда, как новичка.

– Да я уже понял. Нашли, суки, мясо. Слушай, я смогу завалить эту тушу?

– Уязвимые места ты знаешь. Главная сложность в охоте на пливунов – они чувствуют вибрацию почвы или воды, когда к ним кто-то приближается, и стрелять по их уязвимым точкам можно только сверху.

– Так этот пливун крайне удачно лежит, как раз у дерева, – прошептал я. – И не такой крупный, как тот, у капсулы. Ну-ка, где там у меня незаполненная капсула с зелёной мутью.

Бесшумно сняв со спины рюкзак, я достал из него контейнер. Открыл, извлёк полупустую колбу с зеленью и установил её в наруч. Всё, готов. Оставив рюкзак на месте, медленно двинулся к подсвеченной искином туше пливуна. Шаг. Второй. Третий. Чёрт! Куда он делся?

– Кэп, он использовал одну из своих способностей – мимикрию, – успокоил меня Шиц. – Похоже, почувствовал, что мы приближаемся к нему. Нужно выждать около минуты, а после двигаться ещё осторожнее.

Я замер на месте, боясь дышать. Мысленно начал отсчитывать секунды. На счёте тридцать три туша пливуна вновь стала видимой. Ага, можно двигаться дальше, только в этот раз ступать тише и осторожней.

К бревну, за которым притаился мут, я подобрался через пять минут. Разумеется, к этому времени вся группа охотников ушла далеко вперёд. Ничего, успею догнать. Упускать свой шанс набрать зелёной мути я не собираюсь. Вот только как мне бесшумно взобраться на поваленное дерево? Эх, была не была!

Опершись левой рукой на довольно крупный ствол, я оттолкнулся от земли и в один прыжок очутился наверху. Выпрямился в полный рост и тут же навёл ствол игольника на шею мута. Подсвеченные жёлтым кружки только начали проявляться, как я нажал на спусковой крючок.

Вших-вших! – сразу несколько игл попали в уязвимое место. По здоровенной туше пльвуна прошла одна волна судорог, вторая, и он затих. Перебросив оружие в левую руку, я приложил правую ладонь, как в прошлый раз, и подал команду:

– Забор мутагена.

Секунда, вторая, щелчок. Отсоединяю полную капсулу, меняю на новую. Ещё секунда, и мут начинает словно сдуваться, как резиновая надувная лодка. Эх, в колбе всего половина. Жаль, я рассчитывал на большее. Но и две с половиной зелёных капсулы – чую я, это хорошие деньги. Или что здесь в ходу?

– Шиц, здесь есть какая-нибудь валюта?

– Разве что мутаген, – ответил искин. – А вообще здесь в ходу всё, что имеет спрос, даже ИРП.

– Натуральный обмен, понятно. – Я спустился со ствола дерева и вновь снял рюкзак. Нужно спрятать полную капсулу. За неё, сдаётся мне, любой из заключённых прикончит меня не задумываясь.

Через сотню шагов мне стало ясно, откуда появился пльвун. Оказалось, я двигался по берегу небольшой речки, служившей одновременно границей голубой и зелёной зон. А ещё вместе с рекой мне удалось увидеть ушана.

– Кэп, замри, – как всегда, первым среагировал искин. – Подсвечиваю мута. Сухопутный, ранг голубой, самоназвание – ушан. Мутант весом в двадцать пять-тридцать стандартных единиц, обладает невероятно острыми зубами и длинными когтями. Крайне быстр. Способен нанести глубокие ранения на открытых участках тела. Обладает феноменальным слухом. Повезло, он расположен к нам спиной, а ещё шум текущей воды глушит большинство звуков.

– Чебурашка, ты ли это? – шёпотом произнёс я, разглядывая существо, пришедшее на водопой. Зверь был прямоходящим и небольшого роста – сантиметров семьдесят. Огромные круглые уши – каждое больше головы, худое жилистое тельце, с полным отсутствием волосяного покрова. Вообще все мутанты, которых мне удалось встретить, были лысыми. Так, и что мне делать? Учитывая, что все твари здесь агрессивны, этого чебурашку нужно валить.

– Кэп, ушана нужно убивать в голову, – произнёс искин, словно услышав мои мысли. – Дождись, когда он отойдёт от воды на пару метров, и стреляй очередью.

Мут наконец утолил жажду и повернулся ко мне лицом. Твою ж мать! Это что за саблезубая чупакабра?! Клыки длиной с мой указательный палец, когти ещё больше. Чёрт, да он меня заметил!

Вших-вших-вших! – засвистели иглы. Я сам не понял, как начал стрелять в стремительно приближающуюся тварь. Ах ты ж, сука, увернулся! На, лови ещё очередь! Есть!

– Кэп, замри на месте! – раздалось у меня в ушах. – Пльвун, выбирается на берег. Метрах в десяти выше по течению. Нас не видит.

– Да он же сейчас нашего чебурашку схарчит! – возмутился я.

– Нападёшь на него в момент поглощения ушана, – предложил искин. – Этим сведёшь все риски к минимуму. К тому же ты хорошо запомнил уязвимые места пльвуна, должен справиться.

– Прощай, ушастый, – беззвучно прошептал я. – Побудешь моей наживкой.

Этот пльвун был около трёх метров в длину и около метра в диаметре. Ты смотри, как на чебурашках отъелся. Но из-за размеров он не потерял в подвижности, буквально скользя по земле к своей добыче.

– Кеп, приготовься. Как только пльвун начнет поглощать ушана, нападай, – произнёс Шиц. Чёрт, и как это будет выглядеть? Может, он от ушастого по кусочку отщипывать будет, или разом заглочит несчастную зверушку. Мало того, что убили, ещё и сожрали сырым.

Тем временем земноводный мут уже добрался до ушана и сразу же, открыв свою немалую пасть, откусил халявной добыче голову. Тут уж я не стал медлить и со всех ног рванул к пливуну, про себя крича в голос: «Андрей, что ты творишь? Оно же сожрёт тебя сейчас!»

Мут почувал неладное, задёргался, словно в сомнениях, в какую сторону двигаться, и тем самым дал необходимые мне секунды. В несколько шагов добежав до здоровенной туши, я, не останавливаясь, запрыгнул на пливуна и дал короткую очередь в шею мутанту. По инерции спрыгнул с противоположной стороны и в несколько шагов умудрился окончательно остановиться. От впрыснутого в кровь адреналина гулко ухало в ушах, а сердце было готово выскочить из груди. В рот йодом мазаный! Андрюша, млять, да ты совсем охренел в атаке!

– Кэп, время! Ты ещё успеваешь собрать мутаген с ушана. У тебя около минуты.

– Шиц, железяка ты багованная! Ещё раз подобьёшь меня на подобную авантюру, я попрошу корпов, чтобы они тебя стёрли нахрен! – сообщил я искину, приближаясь к тому, что осталось от чебурашки-мутанта. – Куда прижимать ладонь?

– К спине, Кэп, между лопаток. Поторопись, тебе ещё с пливуна мутаген собирать.

Через пять минут, успокоив своё бешено стучащее сердце, я поднялся с земли и двинулся дальше. На поясе появилась колба, на треть заполненная голубой жидкостью, а в контейнере хранились четыре полных, с зелёной. Похоже, у меня намечалась отличная мутация, и я не собирался с ней расставаться ни за какие блага. Шиц сказал – скорее всего, смогу становиться невидимым, как пливун, или игнорировать большинство ядов. Главное сейчас – добраться целым и невредимым до посёлка и дожидаться патруля корпов. Чую я, всё это проделать будет ох как непросто.

Деревня некоши.

– Как ты смогла уцелеть, дочка? – Гаанг с любопытством разглядывал свою внучку. Маньриука – о чудо! – выжила там, где погиб отряд охотников. Чужаки не пощадили никого.

– Дедушка, добрый чужак спас меня. Аудрэй его имя. Сначала привёл в чувство, лекарство своё потратил. Затем довёл до святилища, накормил. Сказал, что не станет поганить святое место, про надписи расспрашивал. А потом, в убежище, помог мне укрыться, и я слышала, как он рассказал другим, что внизу никого нет. Ему, конечно, не поверили, но Аудрэй хорошо умел прятать, и плохой чужак не нашёл меня.

– Говоришь, интересовался надписями русов? – после долгой паузы задал ещё один вопрос Гаанг.

– Да, дедушка. И ещё мне показалось, что он понимает, что там написано. Он даже вслух произнёс что-то, словно прочёл надпись.

– Ты запомнила, что он сказал? – невозмутимый старейшина впервые на памяти Маньриуки проявил за раз столько эмоций. – Внучка, это важно!

– Три слова. Первые два я не расслышала, а последним было пася или ася.

– Неужели это случилось. Мда, не думал, что доживу. – Гаанг поднялся, прошаркал тяжёлой походкой к выходу из своего шатра и самолично открыл полог, за которым стоял один из младших внуков. – Ступай, внучка, отдохни. Ты слишком многое пережила за эти дни. А ты, Маймун, беги к старшему охотнику Виргису, передай ему, что старый Гаанг ждёт его.

Проводив своих внуков грустным взглядом, старейшина огладил свою серебристую бороду. Его возраст давно перевалил за полторы тысячи больших ночей, но старый некоши помнил. Да, он был ещё мелким мальчишкой, младшим внуком старейшины Вельмы, когда их село навестили приёмные дети Эмао. С того дня у них появилась надежда.

– Теперь можно уходить, – тихо прошептал он, и морщинистого чёрного лица коснулась тень улыбки.

Глава 6. Инстинкт самосохранения? Что это?

Их было двое, и они пришли именно за мной. Рыжебородый и ещё один зэк, всю дорогу крутившийся возле Хама, как шестёрка. Оба мне не нравились. Вечно несли пошлятину и косо посматривали в мою сторону.

Я совершенно не удивился, когда мой искин сообщил, что впереди, за деревьями, два заключённых перегородили дорогу. А вот когда увидел рыжего и его прихвостня, даже подрастерялся на мгновение. Ожидал, что Мисав подошёл Гута и ещё парочку крепких ребят. А он, похоже, недооценил меня. Или Хам решил поправить свой авторитет в обход главы поселения?

– Эй, клоуны, чего мнётесь за кустами, как страшные девки, подглядывающие за первым парнем на селе? – громко спросил я.

– Хана тебе, меченый, – сообщил рыжебородый, выходя из-за дерева. Он что, идиот? Да здесь расстояние не больше сорока метров. Не раздумывая, упёр приклад игломёта в плечо и ударил короткой очередью, целясь противнику в голову. Тот среагировал быстро, прикрылся наручем и попытался отступить. Наивный.

Я хорошо запомнил, как меня опрокинуло внутрь убежища всего тремя, может, четырьмя попаданиями. Чуть опустив ствол оружия, выдал длинную очередь по коленям Хама и на этот раз добился своего. Вскрикнув, рыжий споткнулся и начал заваливаться на спину, неловко взмахнув руками. Я не упустил шанса – ещё пара очередей, и голубой лес огласил крик боли. Похоже, попал!

– Ах ты сука! Рот, прикрывай! Да живее ты, он же сейчас прикончит меня! – орал на весь голубой лес рыжий. Зря он это сделал, ой зря.

– Кэп, надо уходить отсюда, пока муты не набежали, – словно подтверждая мои мысли, забеспокоился искин.

– Да, только доведу до конца начатое, – ответил я и разрядил остатки картриджа во второго сидельца. Тут же сбросил пустой и установил на его место новый.

– Да пошёл ты нахрен, Хам! Этот новичок наглухо отбитый! Сам разбирайся с ним! – выкрикнул второй и рванул прочь. Э, ты куда намылился?! А ну стоять, я же только пристрелялся!

– Шиц, следи, чтобы нас муты за жопу не покусали, – коротко бросил я и рванул следом за убегающим Ротом, подкорректировав свой маршрут так, чтобы пробежать вблизи орущего бородача. Поравнявшись с ним, выдал короткую очередь прямо в залитое кровью лицо противника. Крик тут же оборвался. Да, жёсткое решение, но мне жить хочется, а рыжебородый моим желаниям собрался помешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.